

УДК 81`42

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-4-217-224

Осипова А.А.*Московский педагогический государственный университет***НЕЙТРАЛЬНАЯ ИЛИ СНИЖЕННАЯ? (К ВОПРОСУ О ЛЕКSIКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ ДВУХ ПЕРЕВОДОВ НОВОГО ЗАВЕТА)**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые лексико-стилистические особенности английского и русского переводов Нового Завета, входящих в Good News Bible и Современный русский перевод соответственно. Основу обоих составляли авторские версии ('Good News for Modern Man: The New Testament in Today's English Version' Р. Бретчера и «Радостная Весть» В.Н. Кузнецовой), между которыми можно отметить определённое сходство в принципах репрезентации новозаветного текста. Вместе с тем, как показывает анализ языкового материала, в стилистическом плане указанные версии характеризуются наличием достаточно существенных различий.

Ключевые слова: Новый Завет, перевод, разговорный, сниженный, текст, динамическая эквивалентность.

A. Osipova*Moscow State Pedagogical University***NEUTRAL OR SUBSTANDARD? (ON THE VOCABULARY AND PHRASEOLOGY OF TWO NEW TESTAMENT TRANSLATIONS)**

Abstract. The present paper deals with some lexical stylistic aspects of the English and Russian versions of the New Testament included respectively in Good News Bible and Modern Russian Translation. In both cases they are based on two author's versions (R. Bratcher's 'Good News for Modern Man: The New Testament in Today's English Version' and V. Kuznetsova's 'Good News' (Radostnaya Vest')). It may be noticed, that definite similarity in principles of the New Testament text representation exists between these translations. On the other hand, in some aspects these versions are stylistically quite different.

Key words: New Testament, translation, colloquial, vulgar, text, dynamic equivalence.

Начать предлагаемую статью мы бы хотели с напоминания о полемике в области библейского перевода, которая относится к 90-м годам прошлого века и была связана с выходом в свет Посланий (Писем) апостола Павла в новом русском переводе В.Н. Кузнецовой [12]. Ранее был опубликован её перевод Евангелий [8], на который об-

ратил внимание С.С. Аверинцев. Отметив, что «перед нами не то, что можно было бы назвать в филологическом смысле этого слова 'научным' переводом», и указав, что «в отечественной перспективе её работа укладывается в стандарты художественного перевода того типа, который пользовался у нас безоговорочным признанием, когда мэтрами были Самуил Маршак, Нико-

лай Любимов и Лев Гинзбург. Непременными приметамы его были, как мы помним, 'раскованность', т.е. сочность дикции и упрощение синтаксиса, разъятие длинных фраз на короткие, развёртывание каждого прегнантного выражения, разжижение каждого стустка смысла, приведение к однозначности любой загадки, всё ради того, чтобы обеспечить читателю незатруднённое, вольное движение сквозь текст» [1], – выдающийся отечественный филолог вместе с тем признал, что подобный подход таит в себе определённый риск, поскольку «таким образом читателя учат не задерживаться, а значит – не очень задумываться; это опасно, если подлиннику по его природе присуще <...> объективное качество загадочности. Все вопросы, весомые по отношению к переводу мирской классики, для верующего человека неимоверно обостряются, когда речь идёт о переводе Евангелий. Благое дело – убрать из-под ноги читателя всё, обо что он может без нужды споткнуться, не запугивать его мнимыми трудностями. Но немедленно возникает тенденция к адаптации подлинника, опасная и тогда, когда речь идёт о слове человеческом, вдвойне опасная по отношению к тому, что превышает пределы слова человеческого» [1]¹. В целом, однако, перевод получает в цитируемой рецензии достаточно высокую оценку: «Эта работа умная и талантливая; в ней есть находки, которые отныне будет необходимо учитывать каждому будущему

¹ Ср. с позднейшим высказыванием самой В.Н. Кузнецовой о том, что для неё универсальными являются «нормальные переводческие принципы: приоритет содержания, стремление сохранить форму, если это возможно, и т.д. По большому счёту, особых принципов перевода именно Библии нет» [7].

переводчику Четвероевангелия, даже такому, чьи устремления и вкусы будут диаметрально противоположными <...> Подчеркнём <...> ещё раз, что спорные моменты перевода соседствуют с очевидными достоинствами: цельностью интонации, чёткостью в передаче ряда смысловых моментов» [1].

Что же касается перевода «Писем», то они стали поводом к весьма острой полемике, основными оппонентами в которой являлись иеромонах (ныне – митрополит Волоколамский) Иларион (в миру – Григорий Валериевич Алфеев) [4; 5] и одна из виднейших отечественных специалистов в области новозаветной библеистики Ирина Алексеевна Левинская [9; 10].

Характерно, что полтора десятилетия спустя митрополит Иларион, выступая на Международной богословской конференции «Современная библеистика и предание церкви», счёл необходимым вновь вернуться к данному вопросу (что, вероятно, было обусловлено выходом в свет выпущенного Российским библейским обществом Современного русского перевода Библии, новозаветную часть которой составила переработанная версия В.Н. Кузнецовой), заметив: «Я писал в своё время рецензию на этот перевод и могу лишь повторить сейчас данную мною оценку: 'перед нами не перевод, а пересказ, причём дурной пересказ, искажающий смысл и стиль оригинального текста'» [6, с. 8].

Подробное освещение названной полемики (равно как и оценка качества самого перевода), однако, не входит в задачи настоящей статьи. Считаю необходимым обратить внимание только на следующий момент. Анализируя

«Радостную Весть» В.Н. Кузнецовой, большинство исследователей указывали на близость её исходных принципов известной теории динамической эквивалентности Ю. Найды и созданным на её основе версиям. Об этом писал в упомянутой выше рецензии С.С. Аверинцев: «Перед лицом перевода Кузнецовой можно, конечно, вспомнить популярные переводы-переложения НЗ на западные языки (типа 'Gute Nachricht für Sie', 'Good News for Modern Man' и т.д.)» [1]. Аналогичную трактовку находим и в статье А.С. Десницкого, который отмечал, что положения Ю. Найды «детально разрабатывались и опробовались на самом разнообразном материале. Наибольшую известность получил английский перевод *Good News*. Сначала, в 1966 г., был опубликован Новый Завет под названием *Good News for Modern Man*, а через десять лет появилась полная Библия под названием *Good News Bible: The Bible in Today's English Version...*¹. Затем были изданы аналогичные переводы и на других языках: немецкая *Gute Nachricht*, французская *Bible en Français courant*, нидерландская *Groot Nieuws* и, наконец, русская *Радостная Весть* (Новый Завет опубликован в 2001 г. (переводчицей была В.Н. Кузнецова, издание подготовлено Российским библейским обществом)). Все они соответствуют достаточно последовательно теории динамического эквивалента» [3]².

¹ В 2001 г. было принято решение использовать для данной версии наименование 'Good News Translation', чтобы избежать впечатления, что речь идёт не о переводе, а о парафразе Священного Писания [16].

² В.Н. Кузнецова, вспоминая впоследствии о начале (вместе с А. Менем) работы над переводом в середине 80-х годов прошлого века, ут-

Таким образом, сопоставление названных английской и русской версий Нового Завета представляет – как с теоретической, так и с практической точек зрения – несомненный интерес для выявления того, какую реализацию получили в них принципы «динамической эквивалентности».

Поскольку основным упреком в адрес версии В.Н. Кузнецовой была сниженность языка («жаргон кабака», по выражению митрополита Илариона), нами предпринята попытка сравнить имеющиеся в ней лексические средства с теми, которые были применены автором её англоязычного прототипа Р. Бретчером, который использовал по отношению к своему труду понятие 'common language translation', т.е. *язык, понятный всем, читающим и пишущим по-английски, независимо от уровня образованности и этнического происхождения*³, однако

верждала: «Мы тогда и не знали про Юджина Найду, про принципы библейского перевода, но когда я через много лет прочитала о них, я поняла, что сама изобрела их намного раньше!» [7]. Разумеется, ставить под сомнение процитированное утверждение не приходится, однако целесообразно отметить, что в указанный период концепция Найды была достаточно хорошо известна в нашей стране, поскольку значительный фрагмент работы, в которой излагались принципы динамической эквивалентности, был опубликован во второй половине 70-х годов на русском языке в сборнике под редакцией В.Н. Комиссарова [11].

³ Ср. с предисловием к первому изданию Современного русского перевода, куда в отредактированном виде вошла и версия В.Н. Кузнецовой: «Основной задачей <...> перевода является <...> его доступность для понимания и восприятия обычных людей, не имеющих специальной лингвистической и богословской подготовки» [2, с. 7], – и утверждением самой В.Н. Кузнецовой: «... Я считаю, что мой перевод предназначен не для низового уровня, а для среднего интеллигента» [13].

с оговоркой, что речь идёт именно о *письменном* стиле языка: “This means that it deliberately avoids technical terms wherever possible, and refrains from employing difficult polysyllabic words, using that part of the English language that is common to all who read and write it, irrespective of degree of formal education or of national origin... This is written, not spoken, English, and so conforms to the written style of the language” [14].

Для сравнения нами был выбрана – в качестве наиболее показательной – часть фрагментов из «Писем апостола Павла», которые приведены в рецензии митрополита Илариона как пример «низведения» языка Евангелия «на площадный, базарный, кухонный уровень» [6], вследствие чего «возникает ощущение, будто ты не Священное Писание читаешь, а присутствуешь при перебранке на кухне коммунальной квартиры» [6] – т.е. «происходит сознательная и последовательная десакрализация священного текста» [5]; ср.:

– «Ах, вам бы потерпеть меня, даже если я немного глуповат! Ну уж потерпите, пожалуйста <...> Я считаю, что ни в чем не уступаю этим самым что ни на есть сверхапостолам. Может, я не мастер говорить, но что касается знания, тут другое дело <...> Повторяю ещё раз: не принимайте меня за дурака! А если принимаете, то дайте мне ещё немножко побыть дураком и чуть-чуть побахвалиться! То, что я сейчас скажу, конечно, не от Господа. В этой затее с хвастовством я буду говорить

как дурак <...> Пусть кто угодно претендует на что угодно — я всё ещё говорю как дурак...» (2 Кор. 11:1–22) [12];

– «Я совсем помешался! Это вы меня довели! Это вам бы надо меня нахваливать! Пусть так, скажете вы, да, я вас не обременил, но я ловкач и хитростью прибрал вас к рукам. Может быть, мне удалось поживиться через кого-нибудь из тех, кого я посылал к вам?» (1 Кор. 12:11–18) [12];

– «Пища для брюха и брюхо для пищи <...> И ты часть тела Христа хочешь превратить в тело проститутки? Боже упаси!» (1 Кор. 6:13–16) [12].

Прочитав эти фрагменты, автор рецензии пишет: «Откуда этот немыслимый набор слов: ‘дурак’, ‘побахвалиться’, ‘затя’, ‘помешался’, ‘нахваливать’, ‘ловкач’, ‘поживиться’, ‘брюхо’, ‘проститутка?’» [5].

Обратимся к английскому тексту:

– ‘I wish you would tolerate me, even when I am a bit foolish. Please do! ... I do not think that I am the least bit inferior to those very special so-called “apostles” of yours!... Perhaps I am an amateur in speaking, but certainly not in knowledge... I repeat: no one should think that I am a fool. But if you do, at least accept me as a fool, just so I will have a little to boast of. Of course what I am saying now is not what the Lord would have me say; in this matter of boasting I am really talking like a fool... But if anyone dares to boast about something – I am talking like a fool – I will be just as daring’ (2 Corinthians 11: 1–21) [17];

– ‘I am acting like a fool but – you have made me do it. You are the ones who ought to show your approval of me. For even if I am nothing, I am in no way inferior to those very special “apostles” of yours... You will agree, then, that I was

¹ Отметим, что приводимые в качестве примеров фрагменты не подверглись какому-либо изменению в последующих редакциях и вошли и в текст Нового Завета, представленный в Современном русском переводе.

not a burden to you. But someone will say that I was tricky, and trapped you with lies. How? Did I take advantage of you through any of the messengers I sent?' (2 Corinthians 12: 11–17) [17];

– 'Someone else will say, "Food is for the stomach, and the stomach is for food"... Shall I take a part of Christ's body and make it part of the body of a prostitute?' (1 Corinthians 6: 13–15) [17].

Нетрудно заметить, что использованная в данной англоязычной версии лексика, не будучи, возможно, с точки зрения традиционного представления о «библейском языке», достаточно «благочестивой» (последнее понятие, впрочем, явно не принадлежит к параметрам собственно филологического анализа), едва ли может – даже при самом строгом подходе – квалифицироваться как фамильярно-сниженная («жаргон кабака»). *I will have a little to boast of, in this matter of boasting, acting like a fool, to show your approval of me, I was tricky, take advantage of you, stomach* и др. по своей характеристике явно ближе к нейтральному стилю¹, что вполне соответствует упомянутой

¹ Соответствующее имеющемуся в русском переводе слову *дурак* (которое митрополит Иларион также считает неприемлемым для библейского текста, замечая: «...Откуда такая любовь к слову 'дурак'? оно, как кажется, встречается в тексте г-жи Кузнецовой чаще, чем любое другое слово» [5]) английское *fool* используется в указанной цитате и создателями классической *King James Bible*, что, вероятно, снимает вопрос о его «неуместности» в данном контексте. Таким образом, из упомянутых в рецензии лексических единиц, вызвавших у рецензента негативную оценку, в английском и русском фрагментах по окраске совпадает, по существу, только *проститутка*. В эталонных версиях – *King James Bible* и Синодальном переводе – в приведённом фрагменте используются архаичные с точки зрения современного языка лексемы *harlot* и *блудница* соответственно.

выше установке переводчика, отмечавшего, что, с одной стороны, в тексте перевода можно встретить и единицы, относящиеся к пассивному запасу словарного состава, а с другой – что он избегал социально и территориально ограниченной лексики, используя, в первую очередь, тот язык, который может рассматриваться как общий для всех, пользующихся английским («мировой английский» или «английское койне»): 'The range of the vocabulary used is not artificially restricted, and reflects the difference in range between the vocabulary that a reader can produce and one that he can consume; the consumer vocabulary is always greater than the producer vocabulary, that is, people can understand more words than they themselves ordinarily use... Where a rarely used word or expression must be used, what is called "redundant information" may be included in the sentence in order to help the reader understand the word or expression... Slang is avoided, since it is quite short-lived and is usually severely restricted in terms of geography and culture... Regionalisms and provincialisms are avoided, since the translation is intended for people everywhere, so that a "world English" (we could call it a Koine English) is called for' [14].

Этот принцип, на наш взгляд, также в значительной степени обусловил различие в лингвостилистических установках создателей английской и русской версий: первый ориентировался на *пользующихся* английским, вторая – на *носителей* русского. Указанное обстоятельство сказалось и на использовании идиоматики в текстах переводов. Р. Бретчер в своей статье специально оговаривает, что по изложенным выше причинам избегал или

ограничивал употребление идиом, поскольку, будучи яркими и значимыми для носителей языка, устойчивые сочетания могут представлять затруднения при коммуникации на чужом языке: 'For this same reason, idioms are avoided or else used very sparingly. Idioms are vivid and meaningful for native speakers of the language, but may be misleading or unintelligible for those who know it as a foreign language' [14]. В версии же В.Н. Кузнецовой идиоматика (в том числе и сниженная) представлена достаточно широко, что также отметил митрополит Иларион: «Откуда эти идиомы: 'не мастер говорить', 'прибрал к рукам', 'самым что ни на есть', 'меня довели'?» [5]. Более того, отмечены и такие случаи, когда применение идиомы представляет собой отклонение от подлинника: «Такого же рода и люди, которые втираются в дома и пленяют глупых бабенок. У этих женщин куча грехов и масса желаний... А негодяи и мошенники будут идти все дальше – из огня да в полымя! – и сбивать с пути и других и себя' (2 Тим. 3:6–13). В греческом тексте нет ни 'кучи грехов', ни 'массы желаний': есть 'женщины, утопающие в грехах, водимые похотями различными'¹... Наконец, никакого 'из огня да в полымя' в греческом тексте нет и в помине: это выражение вставлено переводчицей от себя» [5].

Английский текст выглядит следующим образом: 'Some of them go into people's houses and gain control over weak women who are burdened by the guilt of their sins and driven by all kinds of desires... and evil persons and impostors will keep on going from bad to worse, deceiving others and being deceived themselves' (2 Timothy 3 6–13)

¹ Так в Синодальном переводе.

[17]. В отмеченном митрополитом месте здесь также использована идиома, хотя и менее эмоционально-экспрессивная (*from bad to worse*)²; смягчена и характеристика обличаемых апостолом грешниц – вместо *глупых бабенок* здесь говорится о *слабых женщинах* (*weak women*)³.

Из этого краткого и, конечно, далеко не полного сопоставления английской и русской версий можно увидеть, что тезис о близости их друг к другу нуждается в некоторой корректировке: в первом случае наблюдается переход от традиционно связываемого с «библейским языком» строго книжного (в ряде случаев – архаизированного) стиля к нейтральному, во втором – сближение в отдельных фрагментах со стилем разговорно-фамильярным. Однако, следует отметить, что, несмотря на большой успех среди англоязычных читателей *Good News Bible* (включая её новозаветную часть), который признавали и оппоненты названной версии, против неё высказывались и весьма резкие критические замечания, а сам Р. Бретчер был даже вынужден покинуть должность научного сотрудника (research assistant) Американского библийского общества, хотя и продолжал работать с Объединёнными библийскими обществами (United Bible Societies), куда последнее входит.⁴

² В King James Bible – *shall wax worse and worse deceiving and being deceived*. Синодальный перевод предлагает вариант *будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь*.

³ Отметим, что King James Bible говорит о глупых женщинах (*silly women*), что, по существу, совпадает с эпитетом, использованным В.Н. Кузнецовой.

⁴ См. об этом, например, [15], где содержится резко критическая оценка перевода Р. Бретчера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С.С. <Рецензия>: Канонические Евангелия... Опубликовано в альманахе 'Альфа и Омега', № 2, 1994 [Электронный ресурс] // Православие и мир. Ежедневное интернет-издание о том, как быть православным сегодня: [сайт]. [2003]. URL: <http://www.pravmir.ru/recenziya-kanonicheskie-evangelija-perevod-s-grecheskogo-v-n-kuznecovoj-pod-redakciej-s-v-lyozovai-s-v-tishhenko/> (дата обращения: 04.04.2015).
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Современный русский перевод. М.: Российское библейское общество, 2011. 1408 с.
3. Десницкий А.С. Ю. Найда. Рождение теории библейского перевода. [Электронный ресурс] // Богослов.Ru. Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1541684.html> (дата обращения: 05.04.2015).
4. Иларион (Алфеев), иеромонах. Письма апостола Павла. [Электронный ресурс] // Российское библейское общество. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?6&start=0> (дата обращения: 05.04.2015).
5. Иларион (Алфеев), иеромонах. Язык Учителя и жаргон кабака. Перевод Евангелия должен быть точным и благоговейным. [Электронный ресурс] // Российское библейское общество. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?8&start=0> (дата обращения: 05.04.2015).
6. Иларион, митрополит Волоколамский. Переводы библии: история и современность. [Электронный ресурс] // Материалы VII Международной научной конференции Русской Православной Церкви «Современная библеистика и предание Церкви». URL: <http://theolcom.ru/bible-church-conference/28-papers> (дата обращения: 05.04.2015).
7. Интервью с переводчицей Нового Завета В.Н. Кузнецовой. [Электронный ресурс] // Joker, 1980. URL: <http://joker1980.livejournal.com/2834.html> (дата обращения: 05.04.2015).
8. Канонические Евангелия / пер. с греч. В.Н. Кузнецовой; под ред. С.В. Лёзова и С.В. Тищенко. М.: Наука, 1993. 350 с.
9. Левинская И.А. Благоговейная бессмыслица и осмысленная точность. [Электронный ресурс] // Российское библейское общество. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?9&start=0> (дата обращения: 04.04.2015).
10. Левинская И.А. Размышляя над рецензией иеромонаха Илариона Алфеева на Письма Апостола Павла / Пер. и прим. В.Н. Кузнецовой. (М.: Общедоступный православный университет, Фонд Александра Меня, 1998). [Электронный ресурс] // Российское библейское общество. URL: <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?9&start=0> (дата обращения: 04.04.2015).
11. Найда Ю.А. К науке переводить. Принципы соответствий / пер. с англ. Л. Черняховской // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Сб. статей / Вступ. статья и общ. ред. В.Н. Комиссарова. М.: Междунар. отношения, 1978. С. 114–137.
12. Письма апостола Павла / пер., авт. примеч. В.Н. Кузнецовой. М.: Общедоступный православный университет, 1998. 159 с.
13. Читают ли в России Новый Завет? Даже для переводчика Евангелие всегда остается «вечной загадкой». Интервью В.Н. Кузнецовой, автора перевода Нового Завета на современный русский язык Андрею Зайцеву, корреспонденту газеты «НГ-религия». [Электронный ресурс]. URL: http://www.reshma.nov.ru/alm/pr_sov/nov_zavet.htm (дата обращения: 05.04.2015).
14. Bratcher R. The Nature and Purpose of the New Testament in Today's English Version. [Электронный ресурс] // The

- Bible Translator 22/3 (July 1971). P. 97–107. URL: <http://www.bible-researcher.com/bratcher1.html> (дата обращения: 05.04.2015).
15. Cloud D.W. A Most Frightful Deception... The Good News Bible and the translator Robert Bratcher. [Электронный ресурс] // InPlainSide.org. URL: http://www.inplainsite.org/html/good_news_bible.html (дата обращения: 07.04.2015).
16. Good News Gets the New Name. [Электронный ресурс] // Internet Archive WaybackMachine. URL: https://web.archive.org/web/20060212143249/http://www.biblesociety.org/wr_361/361_37.htm (дата обращения: 07.04.2015).
17. Good News Translation GNT. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biblestudytools.com/gnt/> (дата обращения: 07.04.2015).